

Бэньсинь остался в поместье Иньюэ, но кисточка для меча исчезла. Байли Сюнь предположил, что её забрал Вань Чаоюань.

— Я говорил, что когда наставник воскреснет, я дам тебе этот шанс. Сейчас...

Его слова были прерваны появлением Угуй:

— Мы нашли остров.

Остров Бэйюнь? Неужели так просто?

Поскольку это был не айсберг, Байли Сюнь проглотил слова, которые он только что собрался произнести.

— Поговорим в другой раз.

— Хорошо, я подожду.

Все сошли с корабля, но остров не был тем раем, который описывал Угуй.

Однако жители острова, казалось, жили вне времени, словно первобытные люди, чьи наряды сильно отличались от их собственных.

Они, естественно, не были рады чужакам. Остров давно не видел посторонних, и группа людей с оружием, напоминающим копьё с красными кисточками, пыталась прогнать их.

— Уважаемый Угуй, это то место, о котором вы говорили?

Угуй покачал головой.

— Это не то место, где я был раньше.

К счастью, хотя их наряды были старомодными, они могли говорить на понятном языке.

— Кто вы такие?

— Мы не хотим вас беспокоить, просто ищем... — Вань Чаоюань сделал паузу, посмотрел на Угуй и продолжил. — Бессмертного Сюаньгао.

Кто такой Сюаньгао? — спросил Байли Сюнь взглядом.

Чёрного дракона.

На этом их беседа глазами закончилась.

— У нас нет никакого бессмертного Сюаньгао, — ответили островитяне. Видя, что группа не представляет угрозы, они снизили бдительность и убрали свои копьё.

Байли Сюнь спросил:

— Это остров Бэйюнь?

— Это остров Наньюнь. У нас есть остров Дуньюнь и остров Сиюнь, но нет острова Бэйюнь.

— Почему? — не удержался Су Юй.

— Три острова соединены, поэтому нет острова Бэйюнь. Разве это не логично?

Логично, спорить было нечего.

— Уважаемый Угуй, вы уверены, что не ошиблись с направлением? — слегка разозлился Байли Сюнь, чувствуя, что Угуй тратит их время.

Он не заметил, что его внутренняя сила, и без того нестабильная, продолжала медленно утекать, и это только ускорялось. Но он никому не говорил об этом. Ни Су Юй, ни его младшая сестра не знали, что его раны не зажили до конца.

— Место правильное. В прошлом это было именно здесь.

С наступлением темноты продолжать плавание вглубь было опасно, поэтому они остались на острове Наньюнь.

Убедившись, что они не представляют угрозы, жители острова Наньюнь оказались гостеприимными. Поскольку они были изолированы от мира, рассказы о внешнем мире казались им невероятно интересными.

Чжун Яньсю был красноречив и, благодаря своей семье, знал больше о новых вещах. Он остался, чтобы рассказывать жителям о внешнем мире. Юань Юнь, который раньше жил в Минчэне, небольшом городе, похожем на остров Наньюнь, но с менее комфортной жизнью, слушал с интересом. Байли Сюнь попросил Су Юя остаться с ним, а сам с Вань Чаоюанем отправился на поиски Угуй, чтобы узнать правду.

Население острова Наньюнь было небольшим, но остров был красивым.

Ночью люди редко выходили из домов. Они жили по принципу «встают с солнцем, ложатся с закатом».

У всех жителей острова, независимо от возраста и пола, были чистые, наивные глаза.

Угуй стоял среди них, и Байли Сюнь вдруг почувствовал, что он был похож на одного из них. Почему-то у него возникло такое чувство, если не считать его отрешённого взгляда.

Руки, привыкшие к мотыге, и руки, привыкшие к мечу, всё же отличались. В конце концов, внутренняя сила и обычное тело — это не одно и то же. Если бы они не попали на остров Наньюнь, Байли Сюнь никогда бы не задумался об этом.

— Уважаемый Угуй, — позвал Байли Сюнь.

Угуй стоял лицом к морю, глядя вдаль. Остров, как и говорили жители, был соединён с двумя другими, и почему-то именно острова Бэйюнь не хватало.

Когда Угуй обернулся, тени от отражения воды на его лице сделали его бледное лицо пугающим.

— Ты пришёл вовремя, — тихо произнёс Угуй. — Видишь остров Бэйюнь?

Байли Сюнь посмотрел в направлении, указанном Угуй, но кроме бескрайнего моря ничего не увидел. Он посмотрел на Вань Чаоюаня, но тот тоже ничего не увидел.

Угуй выглядел разочарованным.

— Не видите? — Затем он прошептал. — Всё ещё не время.

Он говорил так убедительно, что Байли Сюнь почти поверил, что вдалеке действительно был остров, где люди поклонялись Чёрному дракону, а чешуя дракона могла воскресить мёртвых.

Хотя Угуй был подозрительным, им оставалось только идти по этому пути, не оглядываясь.

Через некоторое время волны утихли, и всё вокруг стало спокойным, как и Угуй. Теперь он выглядел как старший и спросил:

— Как ты общался с Сюаньшуаном?

Этот вопрос поставил Байли Сюня в тупик. Он провёл с учителем не так много времени, всего полгода в горах, и большую часть времени находился в медитации, чтобы не видеть, как его младшая сестра флиртует с другими!

Но он чувствовал, что учитель относился к нему хорошо. Он видел, что другие ученики в поместье относились к нему с некоторой долей отчуждения, но учитель был другим.

Именно поэтому, когда Угуй сказал, что может воскресить учителя, он согласился.

Как сказал Юань Юнь, нужно быть благодарным.

— Учитель... был мне как родной. — Он перебрал множество слов, но в итоге остановился именно на этом.

— Очень хорошо. Сюаньшуан действительно был человеком, к которому хотелось быть ближе. — Воспоминания добавили немного эмоций в его обычно отрешённые глаза.

Он начал казаться человеком.

Возможно, благодаря общим воспоминаниям, Угуй стал казаться более дружелюбным, но это касалось только Байли Сюня. Между Угуй и Вань Чаоюанем всегда чувствовалась напряжённость, но Байли Сюнь считал, что в чём-то они были похожи.

— Уважаемый Угуй, как вы общались с моим учителем в прошлом? — Вань Чаоюань задавал подобный вопрос, но Угуй не ответил, оставив его в тишине.

Но с другой формулировкой вопроса Угуй ответил. Возможно, дело было не в формулировке, а в том, кто задавал вопрос.

— Мы общались не очень хорошо.

Байли Сюнь понял, что Угуй не хотел молчать, просто ему не хватало слов. Было ли это из-за недостатка образования или других причин, но спрашивать об этом было неудобно.

На этом разговор закончился.

Байли Сюнь подумал: если бы учитель был здесь, их разговор тоже бы так быстро закончился?

— Но есть кое-что, что я хотел бы ему объяснить, — добавил Угуй.

Сюаньшуан был не так знаком Вань Чаоюаню, но Юэхэ он знал хорошо. Его учитель был человеком, который редко говорил лишнего.

Он обижался на Юэхэ почти двадцать лет, не только потому, что тот забрал его Чусинь, не только потому, что бросил его, но и потому, что он чувствовал, что никогда не был близок с Юэхэ.

После того как он пожертвовал собой, чтобы изгнать обиду, он сказал только:

— Позаботься о Сюне.

Даже когда он спросил Юэхэ, действительно ли он уничтожил жителей у подножия горы Хуньдунь, слова Сяо Ни всегда вызывали у него сомнения. Но Юэхэ ответил:

— Эта обида уже закончилась. Не вини себя за прошлое.

Эти слова подтвердили правдивость событий, но в последние годы он нашёл некоторые намёки на то, что в этой истории могло быть нечто большее.

Обида?

Она всё ещё была.

Примечание: Сюаньгао (хао).

Хочу объяснить сеттинг: наличие внутренней силы (Нэйли), защищающей тело, примерно позволяет продлить жизнь. Проще говоря, те, кто способен изучать боевые искусства, имеют судьбу и талант. Независимо от того, какую школу или направление они выберут, когда в Даньтянь появляется внутренняя сила, они могут умеренно продлить свою жизнь, но не станут бессмертными. Это не роман о бессмертии (сянься), поэтому даже при изучении боевых искусств нет понятий «претерпевания испытаний», «вознесения» или становления богом/бессмертным, но способность к восстановлению выше, чем у обычных людей, благодаря защитной внутренней силе. Ну, примерно так.

А, пока писал, вдруг захотелось написать роман о бессмертных (сянься). Я внимательно изучу материалы, подготовлюсь, и как только продумаю сюжет, обязательно напишу такой роман!

<http://bllate.org/book/17723/1656691>